

Чу Е посмотрел на своё лицо в медном зеркале.

Брови — мечи, очи — звёзды, ресницы густые, как вороново перо, каждая видна. Черты лица жёсткие, необычайно мужественные.

Лицо от природы благородное, с холодком; зрачки чёрные как смоль, у внешнего уголка глаза — едва заметная красная родинка, придающая коварство, а бледные губы не скрывают болезненности.

И всё же оно было настолько красивым, что забыть невозможно: любой, кто увидит, невольно задержится взгляд; немудрено, что эта внешность легко покоряет сердца юношей и девушек.

Обладатель такого красивого лица никому не может не нравиться, но Чу Е, глядя на свои плотно сжатые тонкие губы, чувствовал лишь отвращение во взгляде, ничуть не меньшее — даже возникла мысль покончить с собой прямо сейчас.

Это не было импульсивным помутнением рассудка — напротив, он никогда не был более спокоен, чем теперь.

Чу Е был госслужащим — агентом по прыжкам между мирами, и его работой было исправлять баги в мирах.

В обычной жизни он был занят, поэтому общался с родными редко. Да и родных у него, по сути, не было: лишь младший брат, с которым они вместе выросли в приюте; хотя и не кровные, но их связь была крепче некуда.

Командировки по прыжкам длились от нескольких месяцев до нескольких лет, отдыха почти не было.

С трудом дождавшись новогодних каникул в управлении, Чу Е нагрузился подарками и пошёл домой, всю дорогу думая, как они с братом встретят праздник. Но стоило ему подойти к двери, как он услышал душераздирающий вопль.

Чу Е узнал голос брата и тут же ворвался в дом. Дверь распахнулась изнутри, и на пороге появился красивый мужчина.

К его ноге словно прицепился предмет; Чу Е присмотрелся — и правда, его брат Сюй Чэнь, ревёт в три ручья.

У Чу Е был только один брат; решив, что того обижают, он сразу принял боевую стойку, готовый драться, как орёл, защищающий цыплёнка. Но брат вдруг шагнул вперёд и заслонил мужчину собой.

— Не надо! Брат, не бей его!

Чу Е в недоумении. Брат сказал, что этот человек — его парень, и они ссорятся из-за расставания.

Точнее, мужчина хотел расстаться, а брат не соглашался, поэтому и устроил истерику.

Чу Е впервые узнал о наклонностях брата. Сначала был потрясён, но быстро взял себя в руки.

Сюй Чэнь, увидев Чу Е, немного пришёл в себя. Он с неохотой проводил мужчину и сам признался брату во всём: как они познакомились, что между ними было.

Чу Е был натуралом и не имел опыта в любви, но, как говорится, не ел свинину, а свиней видел. Чем больше он слушал, тем больше чувствовал неладное.

Например, брат тратил на мужчину кучу денег, но никогда не получал от него подарков. Или мужчина постоянно уезжал в командировки под разными предлогами, а брат слал ему по 99+ сообщений, которые тот игнорировал.

— Я и сам не думал, что мне понравится мужчина. Брат, он особенный, он меня защитит, — Сюй Чэнь подпёр щеку рукой с мечтательным видом.

Чу Е съязвил:

— А я, по-твоему, тебя мало защищал?

Сюй Чэнь покраснел:

— Это другое. Брат, я с первого взгляда понял, что он красивый. Я влюбился с первого взгляда!

В глазах Чу Е читалась сложная гамма чувств. Как ни крути, его брат был тем самым влюблённым дурачком, который всё отдаёт, а мужчина — явный абьюзер.

Но тех, кто влюблён, не переубедить.

Чу Е изначально не хотел слишком вмешиваться, но брат, выйдя из шкафа, каждый день приходил к нему плакаться. Чу Е уже зудело от его слёз.

Когда Чу Е советовал расстаться, брат отвечал: «Ну он просто немного повысил на меня голос. Разве расставание из-за этого — не слишком?»

Чу Е: «...»

Ему хотелось вскрыть брату череп и слить оттуда воду!

В конце концов, измученный влюблённым братом и абьюзером, Чу Е, не в силах больше терпеть, подал в управление заявку на задание в мир, где можно было бы проучить абьюзера.

Начальник отдела с радостью согласился, заявка быстро прошла, и Чу Е оказался в новом мире.

Но едва приземлившись, Чу Е никак не мог обрадоваться: он хотел наказать абьюзера, а не стать самим абьюзером!

У его аватара было то же имя и фамилия — Чу Е. По статусу он был распутным князем, и насколько распутным?

Он крутил романы с N-ным количеством человек, и с мужчинами, и с женщинами. От красивых слуг, служанок и теневых стражей до родных братьев и сестёр из императорской семьи и самого императора.

Это уже не распутство, а безумие!

Первое ещё можно было понять, но второе — дерзить императору — было по-настоящему безрассудно. Словно у него было слишком много голов, и он мнил себя Начжа, у которого одну отрубят, а две останутся.

Почему же аватар был так дерзок? Всё из-за его здоровья. С детства он был слаб и болезнен; император тайно приказал Государственному наставнику рассчитать его судьбу. Тот предсказал, что князь не доживёт до двадцати трёх лет. Поэтому с малых лет все во дворце баловали его, как хрупкую игрушку.

Возможно, баловали слишком сильно, и парень чересчур возгордился. К тому же в день своего восемнадцатилетия он случайно узнал, что он ненастоящий князь и что жить ему осталось недолго. Его и так хрупкое сердечко чуть не разорвалось, и он пустился во все тяжкие.

Сейчас аватару было двадцать; через три года он должен был испустить дух. Но даже оставшиеся три года он не думал униматься, а становился всё распутнее!

В памяти Чу Е отложилось, что этой ночью аватар планировал «одолеть трёх мужчин за одну ночь».

— Сумасшедший... — пробормотал Чу Е, потирая лоб. — Я сейчас пойду и умру. Система, что скажешь?

Система: [Ничего не скажу. Хозяин, за пассивность и саботаж вычтут из зарплаты!]

Чу Е бесстрастно смотрел в зеркало на своё мертвенное лицо:

— Я хочу наказать абьюзера, а не стать им! И ещё "одолеть трёх мужчин за ночь"? С этим импотентным телом — разве возможно?

Система сказала:

— Вполне возможно, хозяин, ещё как возможно! Прирождённое тело абьюзера: даже если потеряет обе ноги, третья всё равно будет бодра и свежа!

Чу Е:

— Нет проблем, я себя оскоплю.

Система:

— ... Хозяин, наша цель — быть абьюзером до конца, покорить сердца тысяч юношей и девушек! Если вы оскопитесь, сколько сердец вы разобьёте!

Чу Е хрустнул костяшками:

— Сначала разбить твоё — самое практичное.

Система:

— Ну не надо, не надо.

Чу Е потёр переносицу, тон непреклонный:

— Хочешь — сам будь этим гнилым огурцом. Не вините меня, что я нарушаю правила из-за вашей ошибки при перемещении. Всё равно я с самого начала был баг-фикером; лучше меня никто не умеет выживать в щелях.

Система сдалась довольно легко:

— Ладно, но есть хорошая и плохая новости. Какую хотите услышать первой?

Чу Е выдохнул, тон смягчился:

— Плохую.

Сначала плохое, потом хорошее.

Система сказала:

— Плохая новость: через процедуру "одолеть трёх мужчин за ночь" вы должны пройти. Вы, как баг-фикер, должны понимать: правила можно нарушать, но конец нельзя изменить.

Чу Е едва не задохнулся от возмущения, хотел возразить, но понял, что так и есть.

Процесс можно слегка изменить, но результат не должен колебаться. Короче, неизбежный сюжет не обойти, но в процессе можно допустить небольшие отклонения, которые не повлияют на конечный итог. Это использование багов на полную катушку.

В итоге "одолеть трёх мужчин за ночь" нужно, но не обязательно всамделишно браться за дело — можно создать иллюзию.

Чу Е подумал и решил, что это приемлемо. Он мрачно спросил:

— А хорошая?

Система весело ответила:

— Хорошая: если захотите, это тело не то что трёх — четырёх или пятерых мужчин одолеет — будет бить ключом!

Чу Е: — ... Катись!

<http://bllate.org/book/22477/2367638>